

Среди чужих

Во время войны криптографическая информация нередко добывалась оперативным путем. В 1940 году советский разведчик Ким Филби предпринял неудачную попытку проникнуть в центр криптографической службы Великобритании. Вот что он сам писал по этому поводу: «У меня состоялась одна многообещающая встреча с Фрэнком Бёрчем, которую организовал наш общий друг. Бёрч был ведущей фигурой в государственной школе кодирования и шифровального дела¹ — криптографическом учреждении, которое занималось раскрытием кодов противника (и друзей). Однако Бёрч в конце концов отверг меня на том издевательском основании, что не может представить мне жалованье, достойное моего труда»². Однако позднее, став одним из руководителей разведки Англии, К. Филби передал советской разведке важные сведения, которые, в частности, освещали деятельность английской криптографической службы. В то же время как всякий разведчик Филби активно использовал шифры для связи с Центром.

К. Филби состоял в агентурной сети, вошедшей в историю под названием «кембриджской пятерки». В нее входили высокопоставленные чиновники правительства Великобритании. Долгое время куратором «кембриджской «пятерки» был разведчик-нелегал А. Дейч. Он внёс большой вклад в совершенствование способов передачи секретной информации. Используя знания в физике и химии, Дейч активно способствовал внедрению в практику разведки новых по тем временам технических средств, позволивших существенно повысить ее эффективность. Он разработал несколько рецептов

средств тайнописи, которые применялись при поддержании связи с Центром и внутри резидентуры. Некоторые из них оказались очень стойкими и успешно использовались на наиболее опасных линиях связи. В то время наша разведка почти не использовала радиосвязь, шли лишь первые эксперименты с целью поиска методов поддержания дальней радиосвязи, при этом следовало не забывать о конспирации. Радиопередача могла быть перехвачена противником, а местоположение самого передатчика, могло быть определено с помощью пеленгаторов. Рекомендации Дейча, посвященные организации радиосвязи для нужд разведчиков находили «положительный отклик в Центре и реально учитывались при разработке новых радиотехнических средств»³.

Одним из тех, кто стал работать на СССР был Дональд Маклин (псевдонимы «Вайзе» и «Гомер»). Определенное время он занимал должность второго секретаря в МИД Англии. Маклин пошел на сотрудничество с советской разведкой из идеологических соображений. Это произошло в середине 1930-х годов. По началу Центр проявил по отношению к Маклину осторожность, но вскоре согласился с предложением лондонской резидентуры. Маклин за время своей разведывательной деятельности передал в Москву огромное количество ценнейшей информации о деятельности МИД Великобритании и по другим важным направлениям. Здесь мы вкратце перечислим лишь те сведения, которые касаются криптографии. Приведём цитату о работе Маклина: «Маклин не был просто передаточным звеном в цепочке „МИД — советская разведка“. Имея обширные

связи, он сам осмысливал и анализировал получаемую информацию. Особый интерес представляли поступавшие от него сведения о постановке шифровального и дешифровального дела в Форин офис (МИД Великобритании. — *Авт.*). Маклин сообщил, что англичане читают все телеграммы Коминтерна, дешифруют американские и немецкие шифртелеграммы. Особенно любопытен прием, к которому прибегала английская дешифровальная служба в надежде „расколоть“ советский дипломатический шифр. Маклин писал, что с этой целью в британском парламенте инспирировался какой-нибудь запрос, касавшийся Советского Союза. На него, естественно, давался ответ английского правительства. Дешифровальщики при этом рассчитывали, что текст вопроса и ответа буквально будут переданы советским посольством в Москву шифртелеграммой. Поскольку шифрпереписка шла по открытым каналам, и перехватить её не представляло большого труда, то обращалось большое внимание на все шифртелеграммы, отправленные непосредственно после запроса и ответа в парламенте. Затем путём наложения известного текста на зашифрованный англичане пытались проникнуть в тайны советского шифра. По словам Маклина, советский шифр английская сторона всё же не раскрыла»⁴.

В первой половине 1941 года он информировал Москву о подготовке Гитлера к нападению на СССР. Следующим шагом Маклина как агента советской разведки была передача в Москву в конце 1941 года (через резидента А. Горского) материалов особой важности — переписки между Черчиллем и Рузвельтом. Эти документы были эффективно использованы советским правительством для укрепления союзнических отношений с США и Англией.

Полученные от Маклина данные о работе по дешифрованию советских телеграмм сыграли важную роль при принятии необходимых мер по повышению стойкости шифров и созданию условий для безопасного использования шифрпереписки на внутренних и зарубежных линиях связи. В марте 1944 года Маклин стал первым секретарем английского посольства в Вашингтоне. В этой должности он получил доступ к совершенно секретным документам. Их содержание он передавал в Москву. Среди этих документов можно отметить следующие:

— перехваченные (и дешифрованные. — *Авт.*) англичанами и американцами телеграммы министра иностранных дел Германии

И. Риббентропа своему послу в Дублине относительно попыток заключить мир с Англией и США;

- телеграмма премьер-министра Англии У. Черчилля президенту США Ф. Рузвельту о позиции английского правительства в польском и румынском вопросах;
- документ о намечаемых переговорах союзников с немецким генералом А. Кессельрингом по поводу его капитуляции в Северной Италии и др⁵.

Однако самый большой вклад в добывание английской криптографической информации внес еще один член «кембриджской пятерки». В 1935 году на советскую разведку начал работать сотрудник МИД Англии Джон Кернкросс. Он стал передавать в СССР важные разведывательные материалы. Наиболее ценные среди них — это материалы, связанные с операцией «Ультра» (дешифрование английскими специалистами основного немецкого шифратора «Энигма»), к которым Кернкросс имел доступ с 1942 по 1944 год. Весной 1943 года от Кернкросса поступила информация о намерениях немцев начать наступление в районе Курска (операция «Цитадель»). При этом сообщались подробности предстоящей операции, число и номера дивизий, которые должны принять участие в операции (номера немецких частей в официальных английских сообщениях не указывались), данные по укомплектованности немецких частей вооружением, боеприпасами, средствами МТО, направления ударов немцев. Эта информация имела особую ценность, так как советское командование предполагало, что немцы нанесут удар в направлении Великих Лук, а не Курска. В дальнейшем, как отмечалось выше, информацию Кернкросса подтвердили другие источники советской разведки. Сам Кернкросс особенно гордился тем, что шифры люфтваффе, которые он передал советскому командованию, позволили перед Курской битвой разбомбить значительную часть немецких самолетов на земле, и это стало предпосылкой господства советских ВВС в небе над Курском. Он также информировал о расположении авиабаз частей люфтваффе, нацеленных на действия в операции «Цитадель», и за два месяца до ее начала советская авиация нанесла по ним три упреждающих удара. Было уничтожено 17 аэродромов, немцы потеряли около 500 самолетов.

Советское руководство получило возможность изучить важные дешифрованные

материалы нацистской Германии. По мнению некоторых историков, Кернкросс передавал СССР копии наиболее секретных документов. За свою работу он был награжден орденом Красного Знамени. Когда передавать информацию стало почти невозможно, Кернкросс ушел из Блетчли-парка в 1944 году. В последствии в связи с возникшими у английских спецслужб подозрениями, Кернкросс покинул Великобританию⁶.

Материалы «Ультра», переданные Кернкроссом, заметно дополнялись сведениями от сотрудника британской разведки Лео Лонга. С декабря 1940 года он работал в британском министерстве обороны в отделе MI-14, в котором занимались сопоставлением и анализом разведывательной информации. Лонг регулярно имел доступ к дешифрованным документам. Через некоторое время Лонг уволился с военной службы и прекратил сотрудничество с советской разведкой. Англичанами он так и не был разоблачен⁷.

Так же с секретами материалами британской дешифровальной службы, которая за время войны перехватила и дешифровала свыше 15 000 немецких криптограмм советская разведка имела возможность знакомиться через своего агента «Тони» (еще один член «кембриджской пятерки» Энтони Блант)⁸.

Примером результативной работы советских агентов в Великобритании может служить следующий документ:

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 627/Б В ГКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ РАДИО-ПЕРЕХВАТОВ АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ О ПЛАНАХ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СССР И ПРЕДСТОЯЩЕМ НАСТУПЛЕНИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

10 апреля 1942 г.

Сообщаем содержание следующих радиоперехватов английской разведки, полученных НКВД СССР из Лондона агентурным путем:

1. От турецкого посла в „Виши“ в министерство иностранных дел Турции от 12 марта 1942 г.:

„В личной беседе с рядом лиц из руководящих кругов французского министерства иностранных дел я узнал, что Япония нападет на Россию одновременно с германским наступлением.

Вновь назначенный японский посол в СССР Сато будет вести переговоры для оттяжки времени, так же как это сделал Курусу (Курусу Са-

буро — специальный представитель японского правительства в Вашингтоне в 1941 г., бывший посол Японии в Германии) в США.

Японцам важно оккупировать Владивосток до того, как военные усилия США достигнут высшей точки. Эти данные получены от французских посольств в Японии и Китае“.

2. От министерства иностранных дел Италии в адрес итальянского посла в Токио от 14 марта 1942 г.:

„Наш посол в Берлине 11 марта сообщил нам следующее: „Японский посол высказывался о русской проблеме. Он заявил, что Россия никогда не нападет на Японию, но, так как Япония теперь полностью уверена в окончательной победе на юге, она, возможно, начнет сейчас думать и о севере.

Не может быть никакой мысли об установлении нового порядка на Дальнем Востоке, пока не будут окончательно урегулированы японо-русские отношения“.

3. От японского посланника в Болгарии в министерство иностранных дел Японии от 8 марта 1942 г.:

„По данным немецких и других источников очевидно, что Германия начнет свои военные операции в России в течение ближайших трех месяцев (имеется ввиду очередное немецкое наступление. — *Авт.*)“.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦА ФСБ России»⁹.

В мае 1943 года НКГБ СССР направил в Государственный комитет обороны следующее сообщение: «Наш резидент в Лондоне передал текст телеграммы, отправленной 25 апреля 1943 года из южной группы германских войск за подписью генерал-фельдмаршала фон Вейхса в адрес оперативного отдела Верховного командования армии; в телеграмме говорится о подготовке немцами операции „Цитадель“ (прорыв нашего фронта в районе Курск — Белгород)»¹⁰. Скорее всего, текст этой телеграммы англичане получили в результате дешифрования «Энигмы», и она была передана советской разведке Кернкроссом. Ценный источник информации в британском военном ведомстве имело и ГРУ. Агент ГРУ имел доступ к материалам дешифровальной службы и передавал их советскому разведчику. В Москве этот агент имел оперативный псевдоним «Долли». В Лондоне его работой руководил военный разведчик «Билтон».

В 1942 году «Долли» передал «Билтону» множество (порциями по 25–38 штук) дешифрованных англичанами немецких, японских и турецких радиogramм¹¹.

В начале 1941 года резидент советской разведки Л. Василевский создал сеть нелегалов во Франции. Василевский узнал, что в начале 1930-х годов сотрудник Абвера Г. Шмидт¹² был завербован французской разведкой. Французские коммунисты, помогавшие людям Василевского, установили, что Шмидт также работал на британскую спецслужбу (на самом деле англичане получали информацию от Шмидта через французов). Имя английского агента, который работал с информацией Шмидта во Франции, установил Д. Маклин в 1939 году. Шмидту пришлось поделиться имеющейся у него информацией теперь и с советской разведкой. По характеру материалов, переданных Шмидтом Василевскому, советские спецслужбы поняли, что англичане регулярно перехватывают и дешифруют немецкие радиogramмы¹³.

Серьезным успехом советской разведки стало получение копии шифрованной телеграммы Черчилля Рузвельту накануне Ялтинской конференции (1945 год). В этой телеграмме английский премьер предлагал американскому президенту соображения как совместными усилиями обыграть Сталина в Крыму. Содержание телеграммы начальник советской разведки П. М. Фитин доложил руководству страны¹⁴.

Успешно действовали советские разведывательно-диверсионные группы в ближайшем тылу противника, так во время битвы под Москвой одной из типовых задач для таких групп была: «уничтожение средств связи противника, ... перехват отдельных связистов, курьеров противника с захватом их документов»¹⁵, это происходило неоднократно.

Иногда действия криптоаналитиков и разведчиков в буквальном смысле спасали жизни разведчиков. В начале Второй мировой войны в Аргентине действовала диверсионная группа, работавшая на Советский Союз. Цель ее действий — затруднить деятельность фашистских организаций в этой стране. Были организованы взрывы морских транспортов с грузом, предназначенным для отправки в Германию. Руководил группой агент советской разведки «Макс». Группа добилась значительных успехов, было потоплено несколько немецких транспортов. Однако в 1944 году были получены тревожные сигналы о том, что германская разведка в Аргентине вы-

шла на след этой группы. В частности, советский центр, проанализировав переданные ему «Максом» письма, нашел следы их обработки на предмет выявления тайнописи. Более того, появились сведения о том, что сообщения «Макса» частично дешифрованы немцами. Эти сведения были немедленно переданы «Максу». Диверсионная группа свернула свою работу и приняла срочные меры по обеспечению личной безопасности ее членов¹⁶.

Поставляли криптографическую информацию о союзниках и органы контрразведки. Осенью 1941 года США и Великобритания открыли свои военные миссии в городах советского севера. Они сразу же попали под пристальное внимание советской контрразведки. Среди прочей важной информации контрразведчиками было выявлено наличие в структуре этих миссий постов радиоперехвата. В одном из документов, добытых контрразведчиками, отмечалось, что полученные в результате перехвата англичанами передаются английской дешифровальной службе. Вообще американская и английская миссия в течение всей войны находились под пристальным вниманием советских радиоразведчиков, при этом информация о контрразведывательном обслуживании западных миссий передавалось руководству советских органов госбезопасности при помощи шифртелеграмм, приведем ряд примеров.

«ИЗ ОБЗОРА УНКГБ ПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДОРГАНОВ АНГЛИИ И США НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ С СЕНТЯБРЯ 1941г. ПО СЕНТЯБРЬ 1944 г.

Сентябрь 1944 г.

...Уже первые результаты наблюдения за представителями союзников в Мурманске давали все основания полагать, что в новых условиях союзных отношений органам НКГБ придется иметь дело с широко задуманной разведывательной работой Англии и США...

Миссии с первых дней были оснащены сетью радиостанций и некоторой специальной радиотехникой. Радиоконтрразведкой были выявлены в районе Полярный — Мурманск — Архангельск 4 постоянно действующие английские радиостанции, через которые почти круглосуточно (по 8–10 сеансов в день) осуществлялась связь между миссиями, с Москвой и непосредственно с Лондоном.

В перехваченном нами разведывательном отчете глава американской миссии в г. Мурман-

ске капитан С. Б. Франкель, информируя военноморского атташе США в Москве о британской военноморской деятельности на Севере, отмечал, что англичанами „установлено несколько радиостанций и радиоприемников, с помощью которых иногда обнаруживаются неприятельские сообщения. Последние посылаются в Адмиралтейство с целью использования их для расшифровки неприятельских кодов. В связи с этим радиостанции обслуживания советские военноморские власти время от времени закрывают, по общему признанию, действуя по инструкциям из Москвы...“ ...

ЦА ФСБ России»¹⁷.

Также было установлено, что союзники ведут радиоперехват не только на немецких, но и на советских линиях связи. В 1943 году с помощью агента, внедренного в обслуживающий персонал английской миссии, советской контрразведке удалось добыть сведения об английских шифрах¹⁸.

Стоит отметить интересный факт — для разведывательной работы против СССР использовались даже шифровальщики.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 4842/МВГКО О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ УНКГБ ПО АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНИИ

4 ноября 1944 г.

...Волш Джозеф Питер, офицер-шифровальщик английской военноморской миссии в Архангельске.

Перед отправкой в СССР окончил специальные шестимесячные курсы английской разведки. С прибытием в Архангельск, под видом усовершенствования русского языка, начал устанавливать связи среди местного населения. В разговорах пытается выяснить экономическое положение советских граждан. Ведет наблюдение за советскими моряками, прибывающими в Архангельск, посещая с этой целью почти ежедневно ресторан „Интурист“...

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов ЦА ФСБ России»¹⁹.

И в дальнейшем работе английских радиостанций наши органы безопасности уделяли большое внимание.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ОКР „СМЕРШ“ СЕВЕРНОГО ФЛОТА № 5599 НАЧАЛЬНИКУ УКР „СМЕРШ“ НКВМФ О РАБОТЕ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ БРИТАНСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МИССИИ НА БАЗАХ СЕВЕРНОГО ФЛОТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 5 НОЯБРЯ 1944г.

10 ноября 1944 г.

...Кроме этого, при миссии имеются 2 радиостанции, которые обслуживают 2 офицера и 9 унтер-офицеров и рядовых...

Состав британской миссии в г. Мурманске исчисляется 10 офицерами и 21 унтер-офицером и рядовым; в том числе 1 офицер и 9 унтер-офицеров и рядовых обслуживают 1 радиостанцию при миссии в Мурманске...

Начальник отдела контрразведки „Смерш“ СФ генерал-майор береговой службы Кириллов ЦА ФСБ России»²⁰.

Советские органы безопасности применяли и административные меры по пресечению работы технической разведки западных государств.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ АГЕНТА ОКР „СМЕРШ“ СЕВЕРНОГО ФЛОТА О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ БРИТАНСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МИССИИ НА СЕВЕРНОМ ФЛОТЕ

29 декабря 1944 г.

...Какими каналами идет разведка англичан в районе Кольского залива

...б) по линии радиоразведки (наличие радиостанций);

Даже, думаю, можно сократить количество радиостанций до одной на весь район Кольского залива. Помимо ликвидации их как таковых это сократит штат миссии.

ЦА ФСБ России»²¹.

Иногда сведения о шифрах союзников добывались уж совсем экзотическим образом. Так, в 1942 году советский разведчик Г. А. Вартанян (будущий Герой Советского Союза, а тогда 18 летний юноша) по заданию руководства внедрился в организованную англичанами разведшколу на территории Ирана, где проучился полгода. Среди прочих шпионских премудростей обучился он и шифровальному делу. Впоследствии Г. А. Вартанян сыграл большую роль в предотвращении покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции в 1943 году²².

Следует отметить, что обстановка в Иране в годы войны всегда вызывала большой интерес у советского руководства. Одним из источников информации служили иранские шифрованные телеграммы, открытые тексты которых были добыты советской разведкой, в них в частности отмечалось усиление английского влияния в этой стране. Приведем примеры.

«ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИРАНА О ПОЛОЖЕНИИ В ЮЖНЫХ ПРОВИНЦИЯХ СТРАНЫ

29 марта 1944 г.

Господину премьер-министру.

Настоящим довожу до вашего сведения шифрованные телеграммы от генерал-губернаторов и губернаторов юга, юго-востока, запада и других районов.

Положение в Хузистане. В полученном донесении говорится о том, что политическое управление англичан на основании полученных из центра инструкций установило полный контроль и наблюдение над положением и увеличило количество своих осведомителей. Все подозрительные лица взяты под контроль и наблюдение. В нефтяных районах увеличено количество вооруженных солдат. В наиболее чувствительных пунктах установлены зенитные орудия и пулеметы. Приведены в действие также прожекторы. На аэродромах, согласно сообщению начальника жандармерии, в эти дни увеличилось количество самолетов. В устном докладе начальник жандармерии информировал о том, что количество имеющихся самолетов достигает цифры 200. Иногда эти самолеты на короткое время совершают полеты в неопределенном направлении. Группа английских и американских высших офицеров в количестве 11 человек, прибывшая два дня тому назад, согласно сообщениям представителей городских управ и губернаторов, совершает поездки по всем портам Персидского и Оманского заливов, тщательно изучает военную и политическую обстановку в каждом пункте и дает необходимые указания для укомплектования частей и усиления военных укреплений. Политическое управление Англии при помощи своих людей различными путями поддерживает связь с племенами. Англичане отпускают средства и, благодаря получаемой ими информации, полностью в курсе дел, которые там происходят. Военные учреждения англичан, которые до вчерашнего дня работали для Советского Союза, сегодня целиком и пол-

ностью переключились на удовлетворение военных нужд их собственных войск. Чрезвычайно активная деятельность, которая ранее имела место в отношении доставки вооружения и снаряжения, химических веществ и самолетов по железной дороге, по воздуху и по шоссейным дорогам для Советского Союза, совершенно ослабла и ее сейчас не наблюдается. Энергичная деятельность сменилась слабой работой. Управление жандармерии сообщает, что около 3 моторизованных английских и 2 укомплектованных американских полков прибыли через Кум и выехали из порта. Вместо них из Индии прибыло 2 индийских полка. Они также выехали за пределы Хузистана. Весьма большое количество американских бомбардировщиков различных типов отправляется в Индию. Увеличилось количество отправляемого продовольствия. В эти несколько дней американская армия оказывает чрезмерно большую помощь англичанам. Английский консул потребовал, чтобы в целях полной информации населения о характере воздушной опасности были даны указания затемнять некоторые пункты по ночам. Города и районы находятся под полным контролем англичан. Управление жандармерии сообщает, что 8 индусов за неизвестные поступки казнены около Мешед-Соллеймана. Через Ирак прибывает большое количество грузов, которые вывозятся из портов. Сотрудники полиции свои доклады, согласно инструкции, полученной от центра, направляют английскому консульству и оттуда же получают необходимые указания. Почта и телеграф также находятся под полным контролем политических представителей Англии. Различные слои населения вследствие всего этого находятся в большой панике.

Военный министр вчера сообщил, что положение на юге при теперешней обстановке очень плохое. В присутствии шаха он заявил, что доклады командующего войсками юга говорят, что Насыр-хан оказывает полную поддержку партии Сеид Зия. ... Политические агенты на юге, которым даны инструкции, с согласия консульства пресекут всякие попытки организации различных партий.

Из Луристана и Керманшахана поступают доклады о том, что политические агенты Англии установили полный контроль над политическим положением в этих районах. Штаб английских и американских войск имеет очень хорошие позиции. Все основные пункты и горы, имеющие военное значение, укреплены. Связь между ними

очень хорошая. Вожди племен калхора, поштекух, сангари, словенди и др. имеют секретную связь с англичанами. Англичане крайне внимательно следят за положением в этих племенах.

Тщательный контроль установлен над положением в Курдистане. Курды и их вожди чрезвычайно боятся военных и политических агентов Англии.

Губернатор сообщает, что англичане обладают большой силой во всех районах Курдистана, Луристана и Керманшахана. Положение в Исфахане, Кермане, на севере и северо-западе, несмотря на наличие там большого влияния русских, в общем удовлетворительное.

Архив СВР России»²³.

«ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ИРАНСКОЙ АРМИИ ОБ ОКАЗАНИИ США И АНГЛИЕЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ ИРАНУ

7 апреля 1944 г.

Весьма срочно. Секретно. Военное министерство. Генеральный штаб. 2 отдел. Шифровальная часть. 7 апреля 1944 года. № 9428. Его Величеству Шах ин Шаху.

Имею честь доложить Вашему Величеству, что для закупки одного полка тяжелых бомбардировщиков в Америке, а также специальных материальных частей для моторизованного полка мы не имеем достаточных ассигнований, а также нуждаемся в средствах для закупки тяжелых береговых орудий и т. п. Для всего этого нам нужен специальный достаточный бюджет.

На объединенном заседании, в котором участвовали генералы Коннолли, Ридли, Фрезер, доктор Мильспо (английские и американские представители в Иране. — *Авт.*), генералы Хедаят, Размара, Ан-сари, Арфа и Бахармаст, принято решение, чтобы средства были отпущены из секретного бюджета страны и из остальных дополнительных бюджетов. Даны необходимые инструкции штабу американских войск отправить в срочном порядке необходимое снаряжение. Кроме того, некоторое количество тяжелых самолетов и зенитных пулеметов будет передано безвозмездно в распоряжение нашей армии английскими и американскими войсками в Иране. Генерал сэр Артур Смит, командующий английскими войсками в Ираке и Иране, в присутствии Его Величества также обещал, что согласится со всеми нашими предложениями в вопросе укомплектования иранской армии и нам будет оказана весьма эффективная помощь.

Таким образом, для организации моторизованного полка и укомплектования моторизованных подразделений согласно проекту приняты необходимые меры.

Как видно из докладов, полученных от нашего представителя в Америке, военное министерство Америки дало срочные и категорические распоряжения относительно отправки вооружения и снаряжения, необходимого для иранской армии.

Начальник генерального штаба Али Риязи»²⁴.

«Секретно. Военное министерство. Генеральный штаб. 2 отдел. № 5432 через военное министерство.

Его Величеству Шах ин Шаху.

В распоряжение военных советников отпущено для закупок военного снаряжения, самолетов и танков и прочих видов необходимого вооружения и снаряжения 2400 тыс. американских долларов. В дальнейшем также будет отпущено 2100 тыс. американских долларов. Кроме того, на основании приказа Его Величества мы пригласили военных атташе Англии и Америки и генерала Коннолли в сопровождении военного советника. Приглашенные дали нам обещание, что помимо этой суммы английская и американская армии предоставят в наше распоряжение безвозмездно любое потребное нам количество вооружения и снаряжения.

Заказы систематически поступают через южные порты.

Начальник генерального штаба генерал Али Риязи.
Архив СВР России»²⁵.

Под пристальным вниманием советской контрразведки находилось и посольство США в Москве. В 1938 году советским спецслужбам удалось установить, что шифровальщики американского посольства располагаются на верхних этажах здания. В начале 1940 года американский контрразведчик Йитон прибыл в Москву, чтобы занять должность помощника военного атташе США. Его поразила бездарная организация системы безопасности в посольстве. Он пригласил под видом дипкурьера своего коллегу из США. Агент как-то заглянул в шифровальную комнату и увидел, что сейфы стоят открытыми, шифровальные блокноты разбросаны по столам. Дежурный шифровальщик отлучился по своим делам почти на час, оставив комнату открытой.

Агент подчеркнул, что русский персонал посольства США мог свободно получить доступ к шифрам. Он сообщил в ФБР США о моральном облике некоторых сотрудников посольства. Йитон при этом отмечал, что не в состоянии найти себе приличное женское общество, мужской персонал посольства пользуется услугами группы советских проституток. При этом высказывалось подозрение, что эти женщины являются информаторами советских спецслужб. Вскоре по результатам проверки ФБР ряд сотрудников отозвали в Вашингтон, а систему безопасности усовершенствовали. Однако только в 1944 году специалист из ВМС США «раскопал» 120 спрятанных микрофонов. Да и потом, по словам одного сотрудника посольства, они появлялись в ножках всех новых столов и стульев, в штукатурке — где угодно.

В 1945 году американское посольство в Москве получило подарок от советских пионеров. Это была копия герба США. Копия была выполнена с большим художественным вкусом из ценных пород дерева и богато украшена полудрагоценными камнями. Посол США Авелл Гарриман с большим удовольствием принял этот дар. Только в 1950-х годах американцы обнаружили в этом подарке сюрприз. Внутри копии оказалось оригинальное подслушивающее устройство, основанное на модулировании голосом человека внешнего высокочастотного облучения. Устройство было создано под руководством академиков Акселя Берга и Абрама Иоффе сотрудниками из оперативно-технического управления НКВД. Вот как описывает его российский историк и писатель Игорь Атаманенко: «Мировая практика создания и использования аппаратов, „снимающих“ чужие государственные секреты, ничего подобного не знала. Это было пассивное подслушивающее устройство: ни элементов питания, ни тока — ничего такого, что могло быть обнаружено с помощью имевшихся на вооружении специалистов мира того времени технических средств. Устройство, похожее на головастика с маленьким хвостом, приводилось в действие источником излучения микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы „головастика“ резонировать. Голос человека влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов. Микрофон мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы подавались „головастиком“ чрезвычайно энергоёмким генератором с расстояния до трехсот метров. Прием,

расшифровка и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществлялся другим уникальным устройством, расположенным на одной линии с передающим генератором. Чтобы передающиеся и принимаемые импульсы не накладывались, вся геометрическая фигура должна была иметь форму равнобедренного треугольника. Генератор и аккумулятор микроволн были установлены на верхних этажах жилых зданий слева и справа напротив здания американской дипломатической миссии. Жильцов, разумеется, выселили. Освободившиеся коммунальные квартиры заняли офицеры оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие приемопередающую аппаратуру. Микрофон носил кодовое название „Златоуст“.

„Златоуст“ работал в американском посольстве восемь лет, при четырех послах. С его помощью советские спецслужбы получали важнейшую информацию. Интересно отметить, что «каждый вновь назначенный глава американской дипломатической миссии в Москве стремился полностью — от чернильного прибора и пресспапье до паркета на полу — поменять интерьер доставшегося от предшественника кабинета. Неменимым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских высших дипломатов — даже шторы на окнах и мебель подбирались в тон цветовой гамме советского подарка!»²⁶.

После обнаружения советского устройства специалисты спецслужб США провели обследование своих посольств (в первую очередь, в социалистических странах). Было обнаружено более 100 закладок (или как их еще называют «жучков») в предметах, находящихся в зданиях посольств. Американцы оказались хорошинами «учениками». Они не стали оповещать мир о «кознях» советских спецслужб, а стали сами активно внедрять новую для них технологию съёма информации. После обнаружения «Златоуста» в гербе, американцы и англичане попытались создать подобную аппаратуру. Американские специалисты проводили работы под кодовым названием «Удобный стул» по получению аналога советского «жучка» в секретной лаборатории на территории Нидерландов. Британцы дали своим исследованиям кодовое название «Сатир» и добились некоторого успеха, но так и не сумели до конца разгадать тайну генератора, излучающего микроволны, возбуждающие пластины-резонаторы «Златоуста». Английский

микрофон мог функционировать лишь на удалении всего 30 ярдов (менее 30 м), в то время как наш — на расстоянии 300 метров. Соединенные Штаты хранили в тайне унизительное для них открытие (обнаружение «Златоуста») в течение нескольких лет. Но в конце мая 1960 года после того, как над территорией СССР был сбит самолет-шпион U-2, пилот которого Гарри Пауэрс попал в плен, американцы в попытке противостоять международной критике сделали достоянием гласности факт использования советскими спецслужбами подслушивающего устройства, внедренного в кабинет американского посла в Москве. Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время чрезвычайной сессии Организации показал герб, открыл его и продемонстрировал «Златоуста». В настоящее время он хранится в музее ЦРУ в Лэнгли²⁷.

Вот еще один пример добычи американских криптографических секретов советской разведкой. Осенью 1944 года сотрудников американского управления стратегических служб (УСС, американская разведывательная служба — предшественник ЦРУ) решила привлечь для работы против фашистов ряд немецких эмигрантов-коммунистов, находившихся в тот момент в Англии. Все они с 1930-х годов сотрудничали с советскими спецслужбами. Из Центра было получено согласие на работу с американцами. Эти люди были подготовлены УСС для заброски на территорию Германии. Для работы в тылу врага они изучили парашютное и радиодело, получили паспорта, ампулы с ядом, невидимые чернила и другое снаряжение. Обо всех этапах подготовки немецкие коммунисты сообщали в СССР. Особо заинтересовал советские спецслужбы выданный агентам портативный радиотелефон. Подобные системы связи тогда только появились. Благодаря небольшим размерам, они были очень удобны для использования в тайных операциях. Связь с американцами осуществлялась в определенное, заранее оговоренное время, через специальный самолет-ретранслятор, так как дальность действия новой аппаратуры была небольшой. Поскольку портативных шифраторов речи тогда не существовало, для защиты информации использовался специальный цифровой код, который разведчик должен был выучить наизусть. Описание радиостанции и код были переданы в Центр, а впоследствии один из агентов закопал один из экземпляров радиостанции на территории Германии, о чем сообщил в Центр. После занятия этого района

советскими войсками спецслужбы СССР получили образец новой аппаратуры связи²⁸.

Надо отметить, что американцы тоже не оставались в долгу. Так в 1944 году агенты ФБР США тайно проникли в контору Амторга (советское торговое представительство) и выкрали шифрблочнот. Это позволило им дешифровать некоторые материалы и вызвать шумиху вокруг якобы противозаконной деятельности представительства. Зимой 1945 года сотрудники американского управления стратегических служб ворвались в нью-йоркское отделение прокоммунистического журнала «Амеразия», где среди порядка двух тысяч подлинных конфиденциальных документов США ими был обнаружен и совершенно секретный доклад о вскрытии американцами японских кодов.

Применяли американцы и скрытое подслушивание в различных советских учреждениях, располагавшихся на территории США.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 3160/М В ГЛАВНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА О ПРОСЛУШИВАНИИ ФБР СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В США

11 августа 1944 г.

Мы располагаем проверенными данными о том, что американская контрразведка (ФБИ от английского сокращения FBI — „Федеральное бюро расследований“, сейчас для названия этой американской спецслужбы принято употреблять название ФБР. — *Авт.*) установила микрофоны во всех советских учреждениях в США, в автомашинах, принадлежащих советским гражданам, и даже в гаражах. С помощью этих микрофонов американцы якобы получают ценную информацию и, в частности, данные о деятельности советской разведки. На основании полученных таким путем сведений американцы делают вывод о том, что основным центром советской разведки в США является Амторг („Амторг Трейдинг Корпорейшн“ — акционерное общество с советским капиталом, зарегистрированное в штате Нью-Йорк (США) как американская корпорация, торговый агент советских внешнеторговых объединений в стране. Штаб-квартира Амторга в Нью-Йорке. В Москве имелось ее генеральное представительство — Совамторг)...

По линии НКГБ СССР даны соответствующие указания резидентам в США.

Считаю целесообразным сделать еще раз такое же напоминание и по Вашей линии, с учетом тщательной конспирации при проведении

соответствующих контрмероприятий для того, чтобы не обнаружить перед ФБИ нашей осведомленности о широком применении ими техники в работе против нас.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Комиссар госбезопасности I ранга

Меркулов.

ЦА ФСБ России»²⁹.

Во время советско-финской войны 1939–1940 годов финны на поле боя захватили советские шифровальные блокноты. В ноябре 1944 года они продали их американцам. По другой версии в июне 1941 года в советском консульстве в Петсамо (тогда территория Финляндии, ныне поселок Печенга) финнами был захвачен полусожженный дипломатический код. Код был передан немцам. В конце войны его нашли американцы в немецких архивах. Скопировав блокноты, американцы вернули оригиналы своему союзнику — СССР. И хотя в мае 1945 года шифры были заменены, тем не менее, блокноты помогли американцам дешифровать перехваченные до мая 1945 года шифрсообщения советской агентуры в США³⁰.

В 1945 году агент разведки СССР Руперт являлся сотрудником американской криптографической службы. Он предупредил нас о том, что американцы пытались решить задачу дешифрования советских шифров, используя добытый финнами код. Как сообщал Руперт, еще в феврале 1945 года американцы бросили большие силы на дешифрование советских телеграмм периода 1941–1942 годов, когда им удалось добыть одну незашифрованную телеграмму Амторга, о чем было рассказано выше.

Руперт также сообщил, что США были в курсе всех сообщений японского военно-морского флота, читая японские шифры. Благодаря этому их флоту своевременно становилось известно о планах и перемещениях японского флота и удавалось добиваться победы во всех последних сражениях на море с японцами. От этого агента стало известно, что американцы читают зашифрованную переписку МИД Японии с ее послом в СССР. Японский посол добивался от Москвы заключения договора о ненападении. Руководители спецслужб СССР сочли возможным не мешать американцам. Читая документы, американские руководители убедились в том, что Москва ведет честную игру в отношении США, в том, что касалось ее отношений с Японией³¹.

Поступала криптографическая информация от союзников и по официальным каналам. Накануне начала Великой Отечественной Войны по распоряжению Черчилля в СССР передали информацию о готовящемся нападении Германии, полученную англичанами в результате дешифрования «Энигмы» и японского дипломатического шифра, который был раскрыт в 1941 году. Англичане читали телеграммы, которыми Токио обменивался со своим посольством в Берлине. Британцы получили телеграмму японского посла в Берлине в свой МИД в Токио, в которой сообщалось, что послу стало известно о предстоящем нападении Германии на СССР. При этом было заявлено, что информация получена из агентурных источников.

В ноябре 1941 года англичане ознакомили советское руководство с содержанием телеграммы МИД Японии своему послу в Берлине с указанием сообщить Гитлеру, что Япония не намерена нападать на Советский Союз, так как имела другие, антиамериканские планы³². Как было рассказано выше эту информацию получили и советские дешифровальщики.

Руководители операции «Ультра» (дешифрование «Энигмы») были категорически против предоставления Советскому Союзу информации из дешифрованных сообщений «Энигмы». В качестве одного из аргументов выдвигался тезис о слабости советских шифров (материалы по «Энигме» могли быть зашифрованы на них, перехвачены и дешифрованы немцами; секретность операции «Ультра» таким образом, оказалась бы под угрозой). В Блетчли-Парке имелись тому доказательства, из материалов «Ультра» было известно, что накануне войны немцы читали зашифрованные сообщения советских морских судов и одного из авиационных соединений, дислоцированного в районе Ленинграда³³.

Однако Черчилль распорядился передавать в СССР разведывательные материалы «Ультра». Сообщения «Ультра» шли со ссылкой на агентурные источники, представителей нейтральных стран, показания пленных и т. д. Любые детали, которые могли бы свидетельствовать о том, что информация получена в результате дешифрования, исключались. Приведем в качестве примера начало одного из таких сообщений. У. Черчилль — И. Сталину (30.9.1942): «Из того же самого источника, который был использован мною для того, чтобы предупредить Вас о предстоящем нападении на Россию полтора года тому назад, я получил следующую информацию. Я полагаю, что

этот источник, заслуживает абсолютного доверия. Пожалуйста, пусть это будет только для Вашего сведения»³⁴. Далее излагались сведения о планах немцев на Северокавказском фронте. Англичан очень беспокоила возможность проникновению немцев к нефтяным источникам в Баку, и они хотели бы, чтобы советская армия не допустила этого. Такое сотрудничество продолжалось до конца 1942 года, после чего англичане его почти прекратили. Исключения были во время Сталинградской и Курской битв, когда информация вновь поступала. С 1944 года материалы «Ультра» официальным путем полностью прекратили поступать в СССР. К сожалению, поступающие от англичан материалы не всегда оценивались должным образом. Так, весной–летом 1942 года англичане предоставили СССР материалы, свидетельствовавшие о готовящемся наступлении немцев под Харьковом. Однако на них не обратили внимания, и советские войска понесли тяжелые потери³⁵.

Но были и примеры другого рода. В начале февраля 1942 года англичане дешифровали приказ верховного немецкого командования, в котором войскам, отступавшим на Восточном фронте, предписывалось не допустить попадание в руки противника новейшего вооружения, в особенности секретных бронированных снарядов новой конструкции. Эту информацию передали в СССР. Только что закончилась битва под Москвой, советские войска захватили много немецкой техники и вооружения. Среди трофеев оказались и новые снаряды. Выяснилось, что их сердечник изготовлен из самого прочного в те времена материала — карбида вольфрама. Месторождений вольфрама на территории Германии и ее союзников не было, а значит, он поставлялся из нейтральных стран. Эту информацию сообщили англичанам и американцам, их спецслужбы провели ряд оперативных мероприятий и сумели перекрыть каналы поставки вольфрама в Германию, лишив ее военную промышленность ценного сырья³⁶. А вот как оценивал помощь англичан СССР У. Донован, руководивший во время Второй мировой войны американской военной разведкой в Европе. В своем докладе президенту США Ф. Рузвельту об операции «Ультра» он отметил: «Если бы англичане пересылали в Кремль перехваченные германские военные приказы, Сталин, может быть, уяснил бы истинное положение вещей. Однако англичане считают аппарат Блетчли совершенно секретным. Они используют перехваченную информацию в собственных целях»³⁷.

Летом 1941 года имел место интересный обмен криптографическими секретами. Англия передала СССР оперативные коды, навигационные пособия и позывные люфтваффе (ВВС Германии). В обмен аналогичные документы с Восточного фронта получили англичане. В этом же году англичане передали СССР пособие по организации радиосвязи вооруженных сил Германии и инструкции по вскрытию ручных шифров немецкой полиции в обмен они получили захваченные нашими войсками немецкие шифровальные документы. Позднее (во время Сталинградской битвы) англичане передали нашей стране материалы по вскрытию ручных шифров немецкой военной разведки Абвер, но ничего не получив в обмен, свернули эту сторону сотрудничества с СССР³⁸.

Нейтральные государства также служили ценным источником информации. В марте 1944 года шведское телевидение выпустило в эфир передачу об известном шведском криптоаналитике А. Берлинге. Тогда же стал известен сенсационный факт о том, что раскрывавшиеся шведскими криптографами германские телеграммы читали не только в Стокгольме, но и в Москве. Из службы радиоразведки Швеции, которая размещалась в неприметном здании, замаскированном под рыбный склад, дешифрованные немецкие телеграммы доставлялись по разным адресам курьером Ньюбладом, действовавшим под видом почтальона. Он и был завербован советской разведкой. Курьера научили вскрывать замок портфеля, в котором лежали телеграммы, и быстро их фотографировать. Пленки сразу же передавались советскому разведчику. Дешифрованные материалы содержали ценную информацию. Кроме того, наличие открытых текстов сообщений позволило советским дешифровальщикам самостоятельно вскрывать этот шифр, несмотря на частую смену ключей. Впоследствии Ньюблад был разоблачен и арестован³⁹.

Ньюблад был не единственным советским агентом, работавшем в Швеции в годы войны. В 1941 году шведы арестовали Бертиля Эриксона, известно что он и радистка советской резидентуры в Швеции С. Эриксон (очевидно супруга) использовали книжный шифр, книгой-ключом были «Похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека изданные в Швеции в 1940 году⁴⁰.

Следует отметить, что в этот период времени советской разведкой широко применялся шифр разнозначной замены с перешифровкой гаммированием. Рассмотрим шифр разнозначной

замены подробнее⁴¹. Для удобства будем использовать 30 буквенный (Й=И, Ъ=Б, Ё=Е) русский алфавит. Шифр разнозначной замены является более сложной разновидностью шифра простой замены. Принцип построения данного шифра заключается в том, что шифрвеличины переходят в шифробозначения разной значности (см. табл. 1.).

Таблицу зашифрования можно представить в более удобном виде (см. табл. 2.).

Следует заметить, что цифры используемые для однозначных шифробозначений не должны начинаться двузначных шифробозначений, так как иначе возникнут трудности с расшифрованием. Обычно двузначные шифробозначения придается буквам с редкой и средней повторяемостью, а однозначные шифробозначения придается буквам с высокой повторяемостью.

На практике часто применяются разнозначные лозунговые шифры. Принцип построения такого шифра заключается в следующем. В качестве лозунга берется слово из шести–семи различных букв и вписывается в верхнюю строку прямоугольника 10×4. Остальные буквы, не вошедшие в лозунг, выписываются (обычно в алфавитном порядке) в следующие строки прямоугольника.

Пример лозунгового шифра разнозначной замены (см. табл. 3).

В качестве лозунга в этом примере используется слово САМОЛЕТ. В принципе вместо лозунга может использоваться некоторый набор букв, однако слово-лозунг более практично в применении, так как его легче запомнить.

Порядок зашифрования в этом случае следующий. Буквы открытого текста соответствующие верхней строке, шифруются отдельными цифрами, а остальные буквы шифруются двухзначными числами, например:

Э Л Е К Т Р О С Т А Н Ц И Я
23 9 4 00 6 53 1 3 6 8 05 59 06 27

Другие советские агенты пользовались слегка измененным вариантом стандартной агентурной шифрсистемы, который хотя и являлся более сложным, но в то же время был несколько ненадежнее. Этот вариант предусматривал получение знаков «гаммы» из текста обычной книги путем его шифрования с помощью шифртаблицы. В частности, данный вариант использовался агентами из «Красного оркестра», членами швейцарской сети «Люси» (о них ниже).

Рассмотрим шифр Б. Эриксона подробнее. Первые слова используемого в качестве ключа текста взятые Эриксоном также использовались для построения таблицы для шифра гаммирования. Вот пример одной из них. Для этого Эриксон выбрал начало текста на стр. 12, он начал

Таблица 1. Пример шифра разнозначной замены

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р
01	6	05	72	2	91	3	02	70	1	90	4	03	99	96	5
С	Т	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ы	Ь	Э	Ю	Я		
71	75	78	00	04	06	8	07	76	73	74	92	08	09		

Таблица 2.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	—	К	Д	Ж	М	Р	Б	—	Ч	—
0	Ф	А	З	Н	Х	В	Ц	Ш	Ю	Я
7	И	С	Г	Ы	Ь	Т	Щ	—	У	—
9	Л	Е	Э	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 3.

	3	8	7	1	9	4	6	0	5	2
	С	А	М	О	Л	Е	Т			
0	Б	В	Г	Д	Ж	З	И	К	Н	П
5	Р	У	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ы	Ь
2	Э	Ю	Я	/	/					

48129 11919 56007 75474 12372 09190
40801 56111 04738 50641 42101
51710 72194 79167 62913 41290
53041 90975 91201 29817 89037
01274 11144 44246 19383 61659
73119 50215 09019 35045 33190 40680

10369 40920 97913 07092 29257
90120 14942 20124 30294 22052
00449 57268 11097 87026 61405

95298 99999 94911 92403 03019 58989
74462 37073 06454 67340 27861
63301 21967 98857 60359 75740

92501 99995 97369 99894 09297
14101 24124 59361 11333 46111
06642 73019 46620 00127 95308

99923 01192 78669 11900 30300
79304 94020 15845 85417 09676
82227 95172 93404 96317 39975

31270 26198 02095 13713 69013
01408 06457 12484 16546 80598
32678 52545 14479 28259 99501

96196 36999 29570
22288 06269 62280 70857
18978 32652 81212

51710
62913
12034
85657 → 1

32653
49501
14034
83188 → 2

Рис. 1. Шифр Б. Эриксона, 1941 год.

работать с четвертого слова в третьей строке: PAUS, SOM SVEJK SJALV AVBROT... Эриксон выписал в строку первые десять букв этого текста без повторений, а остальные буквы алфавита разместил в следующих двух строках. Затем была произведена оцифровка по принципу разнозначной замены, путем нумерации букв верхней строки цифрами от 0 до 9 в алфавитном порядке:

6 0 8 7 5 4 9 1 2 3
 PAUSOMVEJK
 9 BCDFGYILNQ
 3 RTWXYZ

Для построения гаммы Эриксон зашифровал по вышеприведенной таблице текст из книги Гашека, но начиная с третьей буквы первого слова третьей строки:

DE — эти буквы были отброшены, T BLEVEN PAUS, SOM SVEJK SJALV AVBROT MED...

В результате получилась цифровая последовательность:

30 96 91 1 9 1 92 6 0 8 7 7 5 4 7 9 1 2 3 7 2 0 91 9 0 9
 96 36 5 30 4 1 98 ...

Полученную гамму Эриксон накладывал на первичный шифртекст, полученный из открытого текста с помощью русской таблицы разнозначной замены, построенной на лозунге «Гамбузия». На рис. 1. приведен фрагмент зашифрованного сообщения Б. Эриксона. Верхняя строчка — цифровая гамма. Вторая строчка — первичный шифртекст, полученный из открытого текста на русском языке по таблице разнозначной замены с лозунгом «Гамбузия», третья строка — окончательный шифртекст⁴².

Эта шифрсистема не является нераскрываемой. Применение книжной гаммы в принципе позволяет криптоаналитикам ее восстановить и соответственно получить открытый текст. Однако разнозначность, неравномерные длины элементов гаммы, первичного шифртекста и открытого текста нарушают обычное соответствие знаков открытого и зашифрованного текста и таким образом усложняют дешифрование.

Следует отметить, что вообще использование книжной гаммы было характерно для советской разведки того времени, так резидент ГРУ в Болгарии С. Побережник зашифровал по роману Р. Киплинга «Свет погас», а работавший там же советский разведчик А. Пеев использовал для этих целей книгу А. Константинова «Бай Ганю»⁴³.

Получал СССР агентурную и оперативную информацию из недр криптографических служб главного противника — Германии.

В марте 1929 года в посольство СССР в Берлине, располагавшееся на улице Унтер-ден-Линден, 63, явился неприметный посетитель. Это был Эрнст Кур — отставной полицейский, ранее служивший в политическом отделе полиции-президиума Берлина. После беседы с Куром одного из сотрудников резидентуры ИНО ОГПУ в Москве пришли к выводу о целесообразности его вербовки на материальной основе, агенту присвоили оперативный псевдоним А-70. Здесь необходимо пояснить, что подобная практика зашифровки персональных данных агентуры применяется с давних времен. Имя агента — главный секрет разведчиков, даже если противник каким-то образом сумеет получить некоторую информацию, применение псевдонимов затрудняет ему идентификацию контактов резидентуры. Кура планировалось использовать для сбора сведений о лицах, попадавших в поле зрения советской разведки. Ежемесячно А-70 выплачивалось денежное вознаграждение в зависимости от качества информации.

Однако Кур стал сотрудничать с советской разведкой не по собственной инициативе. За его спиной стоял действующий сотрудник немецкой полиции Вильгельм Леман. Вилли Леман начал службу в полиции еще в 1913 году простым патрульным. Через год он был зачислен в контрразведывательное отделение полиции-президиума города Берлина на должность помощника начальника канцелярии. Так как Леман являлся сотрудником тайной политической полиции, то во время Первой мировой войны в действующую армию он не призывался. В мае 1918 года в Берлине было открыто Полномочное представительство РСФСР, за сотрудниками которого вело наблюдение контрразведывательное отделение Лемана. Октябрьская революция 1917 года пользовалась сочувствием в Германии, поэтому сотрудники этого отделения особого рвения в слежке за «красными дипломатами» не проявляли. В апреле 1920 года власти Германии воссоздали тайную политическую полицию, и Леман вновь стал работать в контрразведывательном отделении. Отдавая должное опыту и организаторским способностям Лемана, руководство полиции-президиума назначило его исполняющим обязанности начальника канцелярии отделения, которое занималось слежкой за иностранными диппредставительствами. Здесь через руки Лемана проходила вся переписка относительно разведывательной деятельности иностранных представительств. По существу, он руководил контрразведывательным отделением

полицай-президиума Берлина. В 1927 году начальником отделения был назначен Вильгельм Абдт, опытный военный разведчик, владевший русским и польским языками. Вилли Леман понял, что у него нет шансов получить повышение по службе, поэтому он выбрал для работы спокойное место в картотеке отделения, в которой сосредоточивались все сведения на сотрудников иностранных посольств, по той или иной причине попавших в поле зрения полицай-президиума Берлина⁴⁴.

За годы работы в тайной политической полиции Германии Вилли Леман разочаровался в политике правящей элиты страны. Он внимательно изучил имеющиеся в ней материалы на советских представителей в Германии и пришел к выводу о том, что в чистом виде никакой подрывной деятельностью в отношении его страны они не занимаются. И Леман решил предложить свои услуги советской внешней разведке, однако действовать решил через своего бывшего сослуживца Э. Кура. Для того чтобы добывать, интересующую советскую разведку информацию Кур все чаще стал прибегать к услугам Лемана, которого такое положение вещей устраивало все меньше и меньше, и наконец стало откровенно тяготить. Дело в том, что получив вознаграждение от советской разведки, Кур любил погулять в ресторанах, при этом он сорил деньгами, угощал всех подряд. При этом очевидно, что значные места любой страны всегда полны полицейских осведомителей. Таким образом, в полиции Берлина вполне могли заинтересоваться, откуда у безработного такие большие деньги, и установить за ним слежку. Это неизбежно вывело бы коллег на самого Лемана, что его категорически не устраивало. И через некоторое время он решил самостоятельно установить контакт с советской разведкой. В свою очередь, контакт Кура с Леманом также весьма заинтересовал резидентуру ИНО ОГПУ в Берлине. Было принято решение выйти непосредственно на Лемана и выяснить возможность его привлечения к работе с советской разведкой. Вилли Леману были присвоены оперативные псевдонимы А-201 и «Брайтенбах» и начата его активная разработка.

В Москве сразу же оценили новое приобретение. 7 сентября 1929 года руководитель советской внешней разведки М. А. Трилиссер⁴⁵ направил в берлинскую резидентуру шифрованную телеграмму, в которой, в частности, указывал: «Ваш новый источник А-201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение заключается

в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где малейшая неосторожность со стороны А-201 или А-70 может привести к многочисленным бедам. Считаем необходимым проработать вопрос о специальных условиях связи с А-201»⁴⁶. Эти рекомендации Центра были быстро исполнены. В. Леман был передан на связь нелегальной резидентуре, которую возглавлял Эрих Такке.

С 1930 года в задачи В. Лемана по работе в контрразведывательном подразделении полицай-президиума Берлина входила разработка персонала Полпредства СССР и борьба с советской экономической разведкой в стране. Поступавшая от агента информация позволяла резидентуре ИНО ОГПУ быть в курсе планов германской контрразведки и принимать меры с целью предотвращения провалов оперработников и находящихся у них на связи источников. После прихода Гитлера к власти в феврале 1933 года по заданию Центра он вступил в НСДАП. При этом отметим, что основанием для вербовки Лемана стало его крайне отрицательное отношение к набирающим силу фашистам. Вскоре он по рекомендации Германа Геринга, в ту пору премьер-министра правительства Пруссии, был переведен на работу в гестапо, где дослужился до звания гауптштурмфюрера СС, что приблизительно соответствует званию капитана. В мае 1934 года Леман вступил в ряды СС. В середине 1930-х годов Леман работал в третьем, контрразведывательном, отделе РСХА (Главного имперского управления безопасности — одной из главных спецслужб фашистской Германии).

В декабре 1933 года В. Леман был передан на связь Василию Зарубину, который специально для этого прибыл в Германию по американскому паспорту в качестве представителя одной из американских кинокомпаний. Постоянный контакт с Леманом советский разведчик установил в июле 1934 года. От Лемана были получены подробные сведения о структуре и кадровом составе IV управления РСХА (гестапо), его операциях, а также деятельности Абвера (военной разведки). Общаясь с ведущими сотрудниками гестапо, В. Леман сумел составить и передать в СССР подробные характеристики на Генриха Гимmlера, Рейнхарда Гейдриха, Генриха Мюллера, Вальтера Шелленберга и других руководителей немецких спецслужб. Леман являлся своеобразным «щитом» советской разведки в Германии, он своевременно предупреждал советскую разведку о различных акциях гестапо, возможных арестах и провокациях в отношении советских

представителей, «легальных» и нелегальных разведчиков. В. Леман регулярно информировал Зарубина обо всех изменениях оперативной обстановки в стране, намечаемых политических акциях, закулисной борьбе в нацистской верхушке. Таким образом, достоянием советской разведки становилась и важная информация о структуре немецких спецслужб, их кадровом составе, методах работы. Леман не только их передавал, но и помог спасти нескольких советских работников, попавших под колпак, немецких спецслужб, вовремя оповестив об этом резидентуру. Эти люди были своевременно вывезены из Германии. Таким образом, благодаря Вилли Леману советская разведка в Германии долгое время не знала провалов.

Помимо информации о деятельности немецких спецслужб Вилли Леман на протяжении 12 лет активного сотрудничества с советской разведкой, рискуя жизнью, сообщал информацию военного, политического, дипломатического, экономического характера. Общий объем переданной Леманом в СССР информации составляет 28 внушительных томов. Так он сообщал в Москву исключительно ценные сведения о развитии и укреплении фашистского режима, о его масштабных приготовлениях к установлению мирового господства, об активном наращивании военного потенциала и новейших технических разработках, военном строительстве в Германии, а также данные о планах и намерениях Гитлера в отношении соседних стран. Такая информация представляла в то время особый интерес. Особенно активно наш агент в гестапо работал в 1940–1941 годах. Так, например, Леман информировал Москву о предварительной работе над проектом договора о военном сотрудничестве между Японией и Германией. Проект доставил в Берлин японский военный атташе. 5 апреля 1941 года Леман сообщил о предстоящем вторжении вермахта в Югославию. Из-за этого Гитлер вынужден был отсрочить дату нападения на Советский Союз. Неожиданный ход событий в Югославии перенес ее на 22 июня. Леман был одним из многочисленных источников, предупреждавших о нападении Германии на СССР в июне 1941 года, при этом он был одним из тех, кто дал об этом событии наиболее точную информацию. Вот как об этом пишет в своей книге историк и писатель Теодор Гладков:

«В четверг 19 июня 1941 года в кабинете Журавлева (последний советский разведчик, контактировавший с Леманом. — *Авт.*) раздался

телефонный звонок. Точнее — комбинация из двух звонков, различающихся определенным интервалом между ними и продолжительностью... Эти звонки означали только одно: срочный, категорический вызов на экстраординарную, внеочередную, незапланированную встречу...

Он был в своем неизменном сером костюме, но, видимо, не снимал его несколько дней, не выглядела свежей и рубашка. Вид неважный: воспаленные глаза, мешки под глазами, нездоровый румянец на небритых щеках...

Разговор был короткий — у обоих ни минуты лишнего времени.

— Война, — выдохнул Леман. — Все решено, и бесповоротно.

— Когда?

— В воскресенье, двадцать второго. С рассветом, в три утра. По всей линии границы, с юга до севера.

— Без объявления войны?!

Леман раздраженно махнул рукой:

— Да будет объявление, формальное. Одновременно с первой бомбой...»⁴⁷.

Важным этапом работы советской разведки с Леманом стало его назначение в 1935 году в отдел гестапо, курировавший вопросы контрразведывательного обеспечения оборонной промышленности и военного строительства Германии. Летом 1936 года Леману руководством гестапо было также поручено контрразведывательное обеспечение ряда дополнительных направлений военной промышленности страны. В СССР стали поступать важные сведения, касающиеся развития военной промышленности Германии. Леман сообщил много сведений о вооружении вермахта и люфтваффе. В частности, он сообщал об огнеметном танке, оснащенном зажигательной жидкостью нового типа, о строительстве бронированных автомобилей, о разработке новых модификаций основного немецкого истребителя конструкции В. Мессершмитта Vf-109, о создании засекреченного завода по производству боевых отравляющих веществ, о выпуске новых противогазов и производстве синтетического бензина, о работах в области радиолокации и судостроения. Так Леман сообщил, что на 18 судовых верфях страны ведется строительство для начала 48, а затем 70 подводных лодок нового поколения всех классов. Также он передал Зарубину копию секретной инструкции, в которой перечислялись 14 видов новейшего вооружения, находившихся в стадии изготовления или проектирования

и копию секретного доклада «Об организации национальной обороны Германии».

Среди информации об оборонных программах Германии весьма ценной была информация о разработках ракет Фау-1 и Фау-2. В 1934 году недалеко от Берлина проходили под руководством Вернера фон Брауна первые испытания ракет «Макс» и «Мориц», на базе которых были позже созданы ракеты дальнего действия — крылатая Фау-1 и баллистическая Фау-2. Об этих стартах сразу же стало известно в Москве. В конце 1935 года В. Леман лично присутствовал на испытании одного из прототипов Фау-1 на полигоне в Пенемюнде. Леман составил подробный отчет об испытаниях ракеты, который передал в советской разведке, также от Лемана было получено описание ракеты. На основании этих сведений советская внешняя разведка подготовила 17 декабря 1935 года для доклада Сталину и наркому обороны Ворошилову анализ состояния ракетостроения в Германии. Что касается криптографической информации, то главным приобретением советской разведки от Лемана стали шифры РСХА. Это были шифры и ключевая информация, которые использовало гестапо и другие немецкие спецслужбы для связи со своими отделениями в различных частях Рейха, а также с зарубежной агентурой. Леману так же удалось достать несколько открытых текстов криптограмм гестапо, что позволило советским криптоаналитикам произвести атаку «открытый — шифрованный текст» на ряд немецких шифров. Все это позволило советским специалистам дешифровать многие перехваченные немецкие радиogramмы⁴⁸.

Сообщал В. Леман в Москву информацию не только о немецких криптографических секретах. В 1934 году гестапо арестовало польского разведчика Юрека фон Сосновского, который занимался активной вербовочной работой в важнейших ведомствах Третьего рейха. Так, Сосновскому удалось завербовать шифровальщика немецкого Генштаба, а также машинистку из личной канцелярии Альфреда Розенберга — идеолога нацизма и будущего рейхсминистра по Восточным территориям. «Свои люди» были у него и в Главном управлении имперской безопасности. Тем не менее, по каким-то причинам поляк вскоре оказался на свободе. Обо всем этом Леман и сообщил советской разведке. Благодаря этой информации в дальнейшем, во время командировки в Москву, Сосновский был завербован советской разведкой⁴⁹.

Организация и безопасность связи с агентом одна из основных задач любой резидентуры. Необходимо отметить, что вопросы безопасности в работе с Леманом постоянно находились в центре внимания как резидентуры, так и Центра. Так, например, были введены условные сигналы для извещения резидентуры на случай, если гестапо подготовит внезапный налет на советское полпредство либо запланирует арест кого-нибудь из его сотрудников. Центр постоянно требовал от нелегальной резидентуры соблюдения максимальной осторожности при организации связи с Леманом.

Вообще условная сигнализация, которую можно рассматривать как примитивный шифр замены, широко применяется в агентурных операциях всех разведок мира. Применение особых знаков (это может быть, например, наличие цветочного горшка на подоконнике, определенного номера газеты или журнала у агента, надписи или рисунка на стене, заборе и т. п., а также множество других вариантов) позволяет быстро и эффективно и не вызывая подозрений передавать важную информацию (например, идентификация при встрече, сигнал опасности, месторасположение тайника и т. д.) даже в том случае если непосредственный контакт затруднен или невозможен.

В 1936 году состояние здоровья Лемана резко ухудшилось, у него обострился диабет, и начались острые почечные колики. Иногда приступы недуга приводили даже к потере сознания. На сообщение Зарубина о серьезной болезни ценного агента Центр отреагировал срочной шифртелеграммой. В ней подчеркивалось, что если лечение потребует больших денежных затрат, необходимо помочь источнику материально, предварительно отработав с ним легенду получения денег. В конце концов решили оправдать полученную из Москвы крупную сумму выигрываем на бегах. Леману была сделана операция и состояние его здоровья улучшилось.

Увы, репрессии конца 1930-х годов в СССР крайне отрицательно сказались на работе советской внешней разведки. Вскоре в берлинской «легальной» резидентуре остался к тому времени единственный сотрудник — Александр Агаянц, который, несмотря на огромную загруженность, стал встречаться с Леманом. В конце ноября 1938 года состоялась последняя встреча Агаянца с Брайтенбахом. В начале декабря советский разведчик был госпитализирован и вскоре скончался в больнице во время хирургической операции.

А обстановка в мире тем временем накалялась, поражением левых сил в 1939 году закончилась гражданская война в Испании, в 1936 году Гитлер ввел войска в демилитаризованную Рейнскую область, в 1938 году произошел аншлюс Австрии, а в результате «Мюнхенского сговора» немцы оккупировали значительную часть Чехословакии. На Дальнем Востоке продолжалась японская агрессия в Китае. 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Леман решается на рискованный шаг по восстановлению контактов с советской разведкой. В июне 1940 года он опустил в почтовый ящик советского полпредства письмо, адресованное «военному атташе или его заместителю». В письме агент предлагал немедленно восстановить с ним оперативную связь. «Если этого не произойдет, — писал он, — то моя работа в гестапо потеряет всякий смысл»⁵⁰. Однако пауза продолжалась до сентября, когда с источником встретился Александр Коротков (с ним мы еще встретимся на страницах этой книги), приехавший незадолго до этого в Берлин в качестве заместителя резидента НКВД. Непосредственным куратором Лемана стал молодой сотрудник резидентуры Борис Журавлев, незадолго до этого прибывший в Берлин после окончания Школы особого назначения, готовившей кадры для разведки. Именно тогда от Лемана поступило большое количество материалов о подготовке нацистской Германии к войне с Советским Союзом. Утром 22 июня 1941 года здание советского посольства было блокировано сотрудниками гестапо. Связь с Вилли Леманом была утрачена навсегда⁵¹.

К весне 1942 года советской разведке так и не удалось восстановить связь ни с одним своим агентом в Берлине. В мае 1942 года была предпринята попытка восстановления связи с многочисленной советской агентурой в Германии, для чего туда были направлены два советских разведчика, немца по национальности — Альберт Хесслер и Роберт Барт. По заданию Центра им предстояло установить связь

только с членами разведсети «Красная Капелла» (о ней расскажем ниже). О встрече с Леманом речь не шла. Однако в Москве уже был подготовлен материал, который мог потребоваться, если бы открылась возможность связи и с ним. К сожалению, гестаповцам удалось выследить советских разведчиков и они были арестованы. Все попытки гестаповцев склонить Хесслера к сотрудничеству закончились ничем, он погиб во время допросов. Однако другой разведчик Барт не выдержал пыток и выдал шифры для связи с Центром и согласился участвовать в радиоигре с Москвой. Впоследствии Барт утверждал, что 14 октября передал условный знак, означавший работу под контролем противника. К сожалению, по каким-то причинам этот знак не заметили или приняли его за технический сбой. Так или иначе, из Центра были переданы ориентировочные данные на Лемана, условия связи с ним и пароль. В декабре 1942 года Вилли Леман был арестован гестапо и казнен. При этом разоблачение Лемана не афишировали, в служебном вестнике гестапо было помещено извещение о том, что «криминальный инспектор Вилли Леман в декабре 1942 года отдал свою жизнь за фюрера и рейх»⁵². Интересно отметить, что В. Леман послужил одним из прототипов штандартенфюрера Штирлица из знаменитого кинофильма «Семнадцать мгновений весны»⁵³.

Рис. 2. В. Леман (1884–1942)

«Красная Капелла»

Достаточно широко известна советская разведывательная «Красная Капелла» (другое название «Красный Оркестр»). Так окрестили ее в 1941 году гитлеровские спецслужбы: на их жар-

гоне радист значился «пианистом», лидер — «дирижером», сама же разведсеть — Kapelle (по-немецки, в данном случае, «оркестр»). Руководил разведсетью Леопольд Треппер, профессиональ-